

Н. М. Асратян

к. ф. н., доцент

г. Набережные Челны, Институт управления

НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Многообразные вызовы современного века происходят во всех сферах: мировоззренческой, научной, этнокультурной, технической, экономической и т.д. Эти процессы могут иметь положительную динамику, если ведут к сближению и позитивному взаимодействию культур, бережному отношению к национальным традициям, развитию стран и народов, каждой личности. Однако существуют небезосновательные опасения, что глобальные изменения могут вести не к всеобщей гармонии, а к тотальному нивелированию национальных особенностей, исчезновению культурного разнообразия, подавлению личных свобод.

Включаясь в общемировые процессы и уважая общечеловеческие ценности, наша страна должна это делать, сохраняя все свое культурное богатство, народные традиции, неповторимые духовные достижения. Но и внутри страны стремление к общности целей и ценностному единству не должно вести к всеобщей однотонности, исчезновению этнокультурной идентичности, пресловутой социальной однородности и «стиранию граней». В то же время поддержка мультикультурности, полиэтничности, многоконфессиональности, социального разнообразия, мировоззренческого плюрализма, личностной уникальности не должно приводить к атомизации индивидов, наций, конфессий, социальных групп, за которой, как правило, следует их противопоставление и неуправляемые конфликты. Нашему обществу предстоит постоянно искать оптимальную взаимосвязь социального и индивидуального, национального разнообразия с фундаментальными общероссийскими ценностями, приверженность традициям с необходимостью модернизации. Успех этих поисков прокладывает кратчайший путь к экономическому и культурному процветанию страны, тогда как следствием неудач становятся разрушительные потрясения.

Теоретические проблемы в области этнических исследований концентрируются прежде всего вокруг понятия этноса, этнической идентичности и самосознания. Существует множество работ, в которых дискутируется сущность этих понятий, однако авторы сходятся в том, что есть определенный набор характеристик, в разной степени присущих каждому этносу. При этом спор идет о том, какая из характерных черт этноса является определяющей или преобладающей, хотя признается, что ни одну из них не следует абсолютизировать. В этот набор черт, как правило, входят: этноним (самоназвание этноса), этнокультурные особенности (обряды, обычаи, семейный быт), единство территории, генеалогический критерий (общность происхождения), антропологические особенности, общность целей, язык, конфессиональный признак, аксиологический фактор (этническая система ценностей), самосознание этноса, тип хозяйствования и т.д. Вопрос о самосознании этноса вызывает, пожалуй, наибольшие споры.

Г. В. Ф. Гегель впервые сформулировал понятие «самосознание народов» как важнейшего качества в характеристике национальной общности, которое, по его мнению, «состоит существенно в том, чтобы созерцать себя в других народах» [1. С. 480]. В качестве основного признака этноса в дальнейшем многие авторы также выделяли этническое самосознание [2, 3, 4, 5]. Однако некоторые авторы, в частности, Л. Н. Гумилев, считают этот критерий важным, но отнюдь не определяющим свойством этноса [6. С. 3-17]. А С. М. Широкогоров вообще не относит самосознание к числу значимых критериев этнической идентичности, характеризуя этнос как группу «людей, объединенных единством происхождения, обычаев, языка и уклада жизни» [7. С. 122]. В свою очередь, критикуя Гумилева, Ю. В. Бромлей пишет: «Социальные факторы, образующие этнос, этническое самосознание в том числе, ведут к появлению сопряженной с ним популяции, то есть перед нами картина прямо противоположная той, которую дает Л. Н. Гумилев» [8. С. 122-123]. Рамки данной работы не позволяют широко рассматривать теоретические вопросы. Здесь более важно перевести изучение проблемы в прикладное русло.

В 1989 году нами было проведено первое исследование по проблеме межнациональных отношений в г. Набережные Челны. Полученные результаты вполне соответствовали бурной и тревожной атмосфере того времени. Это был период глубоких общественных

перемен, возвышенных ожиданий, когда поиск новых исторических перспектив сопровождался болезненной ломкой прежних устоев, а взрывной рост национального самосознания на общем фоне межнациональной толерантности нередко проявлялся в форме этнического радикализма. Набережные Челны – монопромышленный город в Республике Татарстан с многонациональным составом, сложившимся в период строительства КАМАЗа. На первых этапах развитие имело явно односторонний характер: быстрый экономический рост, огромные миграционные потоки не сопровождалось таким же ростом общей культуры, а традиционным началам культуры татар, русских и других национальностей уделялось лишь минимальное внимание. В 2006 и 2009 годах нами проводились новые исследования, в которых ставилась цель рассмотреть динамику изменений в общественных взглядах и настроениях. В большой спектр изучаемых проблем на всех этапах исследования включались, в частности, оценка межнациональной ситуации, отношение горожан к изучению татарского языка, отношение к статусу республики и др.

Этот последний вопрос, своеобразно аккумулируя в себе характер этнического самосознания и межнациональных отношений, обсуждается постоянно, хотя и с разной степенью интенсивности. Особенно бурно и активно он дебатировался в конце 80-х годов, когда руководство тогдашней ТАССР добивалось статуса союзной республики. По нашим данным, в 1989 г. около половины челнинцев (49,5%) положительно относились к этой идее, а отрицательно – 28,5%. Но различия между основными этническими группами были очень большими: 71,6% татар поддерживали это стремление, а 14,7% этого не хотели. Среди русских 29,7% хотели видеть республику союзной, а 43,6% относились к такой перспективе отрицательно, понимая, что это фактически означало выход из состава РСФСР. По данным обследований 2006 и 2009 гг. преобладающая часть горожан относится к этой проблеме заинтересованно, но уже не так остро. Большинство считает современное положение республики в целом оптимальным, хотя и сегодня (данные 2009 г.) около половины челнинцев (48,1%) считают, что их республика должна иметь больше самостоятельности в составе Российской Федерации (39,1% русских и 53,4% татар), и практически столько же (47,3%) считают, что достаточно тех прав, которые уже есть (56,5% русских и 36,2% татар). Кроме того, 5,4% татар полагают, что необходим статус

независимого государства. По сравнению с 2006 г. в обеих национальных группах несколько возросло число тех, кто хотел бы роста степени самостоятельности республики.

Общие итоги исследования выявляют зависимость этнического самосознания и межнациональных отношений в регионе от многообразных внешних условий и внутренних факторов. В конце 80-х годов прошлого столетия на фоне общей крайней дестабилизации в стране стали выходить наружу нерешенные проблемы. В последующий период огромные трудности, выпавшие на все российское общество, национальные группы преодолевали совместными усилиями, не позволяя этнорадикальным кругам использовать их в деструктивных целях. Несмотря на то, что еще рано говорить о решении всех проблем в этой области, сложилось ясное понимание того, что развитие не может ограничиваться лишь промышленным ростом, оно должно быть гармоничным и включать все стороны культуры, в том числе ее современные и традиционные аспекты. С течением времени общие позитивные тенденции наряду с постепенным решением национально-культурных проблем содействовали становлению достаточно здоровой межнациональной атмосферы.

Примечания

1. Гегель Г. В. Ф. *Философия права*. Полн. собр. соч. Т.3. М.: Мысль, 1990.
2. Кушнер П. И. *Этнические территории и этнические границы*. М., 1951.
3. Токарев С. А. *Проблемы типов этнических общностей: (К методологическим проблемам этнографии)* // Вопросы философии. 1964. №11.
4. Миланова Е. В., Рябчиков А. М., Чебоксаров Н. Н. и др. *Страны и народы: земля и человечество: Общ. обзор*. М., 1978.
5. Крюков М. В. *Еще раз об исторических типах этнических общностей* // Советская этнография. 1986. № 3.
6. Гумилев Л. Н. *О термине «этнос». Этнос как явление* // Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР. Вып. 3. Л., 1967.
7. Широкогоров С. М. *Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений* // Отдельный оттиск из XVIII. Т. I Известий Восточного факультета Государственного Дальневосточного университета. Шанхай, 1923.
8. Бромлей Ю. В. *Очерки теории этноса*. М.: Наука, 1983.